

— Пошли со мной, — мрачно бросил Хуаэрдэ. Лицо его потемнело, а в глазах сквозила неприкрытая тревога.

Он наклонился, пытаясь подхватить Бай Жуна на руки, но тот ловко увернулся, отскочил в сторону и юркнул обратно в свой кристально-стеклянный бокс.

— Что ты делаешь? Где Му Чунъянь? — запаниковал малыш.

— Му Чунъянь ранен. Ты пойдёшь со мной, я присмотрю за тобой, — Хуаэрдэ спохватился, сообразив, что напугал кроху своим грозным видом. Он постарался смягчить взгляд и заговорил тише, дружелюбнее: — Му Чунъянь сам разрешил. Иначе как бы я сюда попал? Не бойся. Как только он поправится, я сразу верну тебя назад.

— Что с ним случилось? — Бай Жун мгновенно уцепился за его слова. — С ним беда?!

Хуаэрдэ замялся на мгновение. Решив, что звёздному питомцу всё равно ничем не навредит эта информация, он нехотя ответил:

— Кое-что произошло. Во время медицинского осмотра в госпитале на него напали ворвавшиеся туда головорезы. Но ранения не смертельные, недели через три-четыре его выпишут. Он велел мне забрать тебя к себе домой и позаботиться. Так что не упрямясь.

— Напали в госпитале? — Бай Жун во все глаза смотрел на Хуаэрдэ. Его личико побледнело от тревоги и гнева. — Разве в таком месте может быть настолько паршивая охрана?!

Услышав такую реакцию, Хуаэрдэ мысленно горько усмехнулся. Даже крошечный звёздный питомец сразу почуял неладное. И после этого кто-то ещё посмеет утверждать, что здесь обошлось без заговора? Глупости!

Каким невероятным стечением обстоятельств или чудовищной халатностью нужно объяснить тот факт, что нападавшие сумели преодолеть многоуровневую систему безопасности именно в тот момент, когда Му Чунъянь сдал всё оружие перед сканированием физических показателей?

— Потом всё объясню, а сейчас — идём, — настойчиво повторил Хуаэрдэ.

Честно говоря, он сам до сих пор не мог прийти в себя от удивления. Когда Му Чунъянь осознал, что попал под прицел враждебных сил, его первой мыслью была защита этого крошечного питомца. Кто бы мог подумать!

Впрочем, если порассуждать, отец Му находился в военном ведомстве, мать — в герцогской резиденции. Оба были окружены плотным кольцом профессиональной охраны. Выходило, что единственным уязвимым и беззащитным существом среди близких Му Чунъяня оставался именно этот звёздный питомец.

Если, конечно, вообще можно приравнивать этого маленького робота к живым существам.

— Я хочу поговорить с Му Чунъянем лично, — хоть Бай Жун и безумно волновался, он не потерял бдительности. Он тут же развернулся, намереваясь добежать до домика и связаться с хозяином через терминал.

— Он сейчас на операции, вряд ли сможет ответить. Поехали сначала ко мне... — Хуаэрдэ не успел договорить. В дверь настойчиво постучали.

Оба мгновенно замерли, насторожившись.

Не успел Хуаэрдэ прокрутить в голове возможные варианты развития событий и составить план действий, как у него на запястье ожил терминал.

Взглянув на имя вызывающего абонента, он на секунду замешкался, а затем принял вызов и негромко произнёс:

— Тётушка Херья?

— Хуаэрдэ, мальчик мой, я стою прямо у дверей. Открой мне, пожалуйста.

— Тётушка, вы здесь?! — искренне удивился Хуаэрдэ. Напряжение, только что сковавшее его лицо, мгновенно улетучилось. Облегчённо выдохнув, он поспешил в прихожую и распахнул дверь. На пороге действительно стояла мать Му Чунъяня.

— Проходите, тётушка.

— Спасибо, милый, — мягко улыбнулась женщина. Войдя в гостиную, она сразу перевела взгляд на кристально-стеклянный бокс в углу. — Я была у Чунъяня в палате и слышала, как он просил тебя присмотреть за его звёздным питомцем.

— Да, всё верно. А что-то случилось?

Лицо матери омрачилось грустью.

— На самом деле, я пришла, чтобы самой заняться этим малышом. Знаешь, после нашей

последней ссоры с Чунъянем мне было так не по себе... — Она опустила глаза и промокнула уголки глаз кончиком пальца, её голос дрожал от раскаяния и печали. — Но ведь материнское сердце всегда желает детям только блага. Я всего лишь хотела, чтобы он вернулся домой, под моё крыло. Ты ведь славный мальчик, Хуаэрдэ, и наверняка понимаешь: я хочу использовать этот шанс, чтобы наконец наладить с сыном отношения...

— Тётушка, не принимайте всё так близко к сердцу. Му Чунъянь не держит на вас зла, он ведь с самого детства рос послушным и понимающим сыном, — Хуаэрдэ растерялся, глядя на её измождённый вид, и не знал, какими словами лучше утешить женщину. — Так вы хотите забрать питомца себе?

— Да. Думаю, это станет отличным поводом для Чунъяня навестить родной дом, когда поправится, — она выудила из сумочки салфетку и промокнула покрасневшие глаза. — Вот только... сколько времени уйдёт на его восстановление?

— Не переживайте так сильно, он сильный и быстро пойдёт на поправку, — неумело подбирал слова Хуаэрдэ. — У Му Чунъяня ведь ранг генетического потенциала SS, регенерация у него феноменальная. К тому же госпиталь Шэнму считается лучшим. С ним точно всё будет в порядке.

— Хотелось бы верить, — мать сжала бумажную салфетку в кулаке. — Ты замечательный друг, Хуаэрдэ. Весь день на ногах из-за этой беды. Ступай домой, отдохни хорошенько.

— А вы что планируете делать?

— Заберу малыша к себе, а вечером снова навещу сына в госпитале, — заметив тень сомнения на лице парня, Херья ласково улыбнулась ему: — Мне и самой очень нравится эта кроха. Я окружу его заботой, так что не переживайте.

— Да нет... Тётушка, я вовсе не то имел в виду, — Хуаэрдэ густо покраснел от смущения.

— Глупенький, я же ничего такого не подумала, — она подошла к углу гостиной и одним плавным движением спрятала кристально-стеклянный бокс в пространственную кнопку. — Ну всё, мне пора. И ты давай, не задерживайся.

Когда за панорамным окном внезапно воцарилась непроглядная тьма, Бай Жун сразу понял: его бокс убрали в пространственную кнопку. Он тихо сидел на диванчике в своей игрушечной вилле, заперев входную дверь изнутри. На душе скребли кошки, а паника и тревога накатывали на него одна за другой, грозя захлестнуть с головой.

Ещё там, в гостиной, услышав разговор, он догадался, что уйти с Хуаэрдэ ему не позволят. Но

от этого осознания страх перед неизвестностью лишь усугубился. Бай Жун и сам толком не понимал причин своей внутренней паники. Казалось бы, мать — самый близкий человек для Му Чунъяня, логично довериться ей. Но, может, дело было в том, что он видел её впервые в жизни, и даже не слишком приятный Хуаэрдэ вызывал у него куда больше доверия, чем эта незнакомка?

Примерно через час за окном снова забрезжил свет. Бай Жун встрепнулся: очевидно, они прибыли на место — в резиденцию матери.

Хотя за время пути он постарался взять себя в руки и немного успокоиться, доверия к новой хозяйке так и не прибавилось. Снаружи послышался настойчивый стук — женщина пыталась привлечь его внимание, легонько постукивая пальцем по стеклу бокса. Но Бай Жун упрямо проигнорировал эти призывы, не сделав навстречу ни единого шага.

Вскоре снаружи донеслось глухое раздражённое фырканье, сменившееся торопливым стуком удаляющихся каблучков. Бай Жун осторожно выглянул в окно и проводил взглядом уходящую прочь фигуру Херьи.

Он с облегчением выдохнул. Честно говоря, он всерьёз опасался, что раздосадованная женщина просто откроет крышку бокса и вытащит его силой. И пускай крыша его игрушечной виллы была надёжно зафиксирована и не снималась, как купол кристально-стеклянного бокса, приятного в такой конфронтации было мало.

Кто бы мог подумать, что из-за внезапного несчастья с Му Чунъянем его собственное положение окажется настолько шатким. На Бай Жуна навалилась тяжёлая, удушающая тоска. Тревога за раненого покровителя смешалась с липким страхом перед собственной неопределённой участью, мешая сделать нормальный вдох.

Осознавать свою полную, тотальную зависимость от другого человека — как материальную, так и психологическую — в подобной ситуации было горько и унижительно. Расстроенный до глубины души, Бай Жун залез с головой под одеяло и свернулся там крошечным тоскливым клубочком.

Такая односторонняя привязанность связывала его по рукам и ногам, а быть беспомощной игрушкой в чужих руках он категорически не желал. Впрочем, корень всех бед крылся в его нынешнем нелепом теле и отсутствии легального статуса в этом мире. Стоит ему подрасти и заявить о себе как о полноценном члене общества, и все эти проблемы рассеются как дым.

Пролежав так какое-то время, Бай Жун всё же взял себя в руки. Бессмысленное уныние делу не поможет — куда разумнее направить силы на то, чтобы как можно скорее обрести независимость.

Выбравшись из своего укрытия, он активировал терминал и на ускоренной перемотке пересмотрел обучающий курс «Базовые карты (часть I)». После этого он вошёл в виртуальный город и принялся за работу над оставшимися видами карт.

Тем временем за сотни ли от него, в VIP-палате госпиталя Шэнму, только что пришедший в себя после наркоза Му Чунъянь коснулся экрана и набрал Хуаэрдэ.

Тот ответил почти мгновенно. Из динамика донёлся его взволнованный голос:

— Чунъянь! Ты наконец очнулся?!

— Да, — негромко отозвался Му Чунъянь.

— Как себя чувствуешь? Есть осложнения? Как раны, затягиваются?

Му Чунъянь осторожно пошевелил правой рукой, прислушиваясь к ощущениям, затем мысленно оценил состояние брюшной полости.

— Правая рука почти в порядке. В районе живота ещё действует анестезия, так что пока сложно сказать что-то определённое.

— Что врачи говорят?

— Медсестра только что пошла за дежурным врачом, — Му Чунъянь на секунду задумался, его взгляд посуровел. — Хуаэрдэ, касательно этого происшествия... не предпринимай ничего. Я сам со всем разберусь.

— Но... — Хуаэрдэ осёкся, решив не продолжать вслух. Вместо этого он быстро набрал текстовое сообщение:

"Даже парней из отряда V67 не привлекать к расследованию?"

— Не нужно, — вполголоса ответил Му Чунъянь, не глядя на экран. Он опустил глаза на больничное одеяло. — Твоя единственная задача — приглядывать за моим звёздным питомцем.

На том конце провода повисла неловкая пауза. Хуаэрдэ заговорил заметно тише, с явной виной в голосе:

— Чунъянь... Тут такое дело. Твоего кроху забрала твоя мать.

— Мать? — Му Чунъянь резко подобрался, лицо его мгновенно окаменело. — Как это произошло?

— Да случайно вышло. Я приехал к тебе домой, а тётушка уже была там. Она настояла на том, что сама позаботится о малыше. Сказала, что хочет использовать это как предлог, чтобы помириться с тобой...

Му Чунъянь помрачнел, буравя взглядом противоположную стену палаты. Прежде чем он успел что-то ответить, в коридоре послышался торопливый шаг нескольких человек. Бросив короткое «Свяжемся завтра», Му Чунъянь разорвал соединение.

В ту же секунду дверь палаты распахнулась.

— Чунъянь! — первой в комнату вбежала Херья. Она взволнованно бросилась к постели сына.
— Как ты, родной?

— Всё хорошо, — ровно ответил он, наблюдая, как доктор Вэйласы, ведущий специалист госпиталя Шэнму, наклонился над показаниями медицинских приборов. Помолчав пару секунд, Му Чунъянь спросил напрямую: — Доктор, я смогу выписаться через три дня?

— Через три дня?! — Вэйласы резко выпрямился и уставился на пациента округлившимися глазами. Его голос сорвался на крик: — Молодой человек, вы хоть понимаете тяжесть своих травм?! Ваш живот буквально разорвало грозovým снарядом! И после этого вы планируете уйти отсюда через три дня?!

— Чунъянь, с такими вещами не шутят. Тебе нужно лежать и лечиться, не заставляй меня сидеть раньше времени... — мать в тревоге стиснула пальцы и умоляюще посмотрела на врача:
— Доктор Вэйласы, когда он сможет полностью восстановиться?

— Госпожа Директор, вам не о чем беспокоиться. У вашего сына невероятно сильный организм, а с возможностями нашей клиники мы поставим его на ноги буквально за полмесяца. К тому же...

Услышав, как малознакомый доктор панибратски называет его уменьшительным именем, Му Чунъянь поморщился и бесцеремонно перебил его:

— Исключено. Максимум — неделя.

— Какая ещё неделя! — тут же вскинулась мать. — Тебе предписан строгий постельный режим!

Му Чунъянь нахмурился ещё сильнее.

— Мама, рана выглядит страшно только со стороны. Через пару дней всё затянется.

— Нет! Я сказала — нет, значит, нет! — в голосе матери прорезались истеричные, визгливые

нотки. — Даже не думай об этом!

Му Чунъянь устало отвёл взгляд от разгневанной женщины. Никто в этой палате не знал его тела лучше, чем он сам. Ранение, на лечение которого требовалось от силы семь дней, они собирались растянуть на две недели!

— Хорошо, тогда у меня есть условие, — он поднял на неё спокойный взгляд. — Вы выполните мою просьбу?

— Какую просьбу? — Херья удивленно уставилась на сына. Он не просил её ни о чём с семилетнего возраста. Её тон заметно смягчился: — Всё что угодно, сынок. Кроме преждевременной выписки.

Му Чунъянь равнодушно скользнул взглядом по присутствующим в палате медикам и ровным голосом произнёс:

— Пожалуйста, привезите мне моего звёздного питомца.

— Звёздного питомца? — лицо Херьи пошло пятнами, она уже собиралась ответить резким отказом, но, вовремя заметив, как дежурные медсёстры наострили уши, сдержалась и процедила: — Зачем он тебе здесь? Будет только мешать процедурам.

— Не будет. Он очень тихий и послушный, а его возня поможет мне скоротать время в четырёх стенах. К тому же, мама, вы только что обещали выполнить любое условие, — Му Чунъянь смерил доктора Вэйласы ледяным взглядом и добавил: — Если вы откажете, боюсь, мне придётся настаивать на смене лечащего врача на более компетентного специалиста...

— Госпожа Директор, вообще-то в этом нет ничего плохого. Многие наши пациенты держат в палатах своих любимцев для эмоциональной разгрузки, — поспешно вмешался перепуганный Вэйласы, заискивающе улыбаясь. — Покой и хорошее настроение пациента — залог быстрого выздоровления. Как считаете?..

Она и представить не могла, что её собственный сын станет настолько неуправляемым, да ещё и опустится до открытого шантажа на глазах у подчинённых. Ярость едва не задушила женщину, но устраивать скандал при свидетелях она не решилась. С трудом сдерживая гнев, она холодно бросила:

— Хорошо. Лежи и не дёргайся.

Не пробыв в палате и пяти минут, она круто развернулась и покинула помещение.

Му Чунъянь молча проводил её взглядом, после чего повернулся на бок и закрыл глаза.

Ночь пролетела незаметно.

Едва на горизонте занялся блёклый рассвет, вконец измотанный Бай Жун выставил все изготовленные за ночь карты на виртуальную витрину. С трудом соображая от усталости, он вышел из сети и дрожащими лапками извлёк портативный медицинский сканер, чтобы измерить свой рост.

— Восемь целых восемьдесят три сотых сантиметра?!

Бай Жун в недоумении уставился на светящийся дисплей. Нахлынувшее разочарование больно кольнуло сердце. Как так получилось, что за целые сутки его рост увеличился всего на ничтожные семь десятых миллиметра?!

Неужели дело в том, что он слишком редко прикасался к Му Чунъяню? Да нет, бред какой-то. Вчера утром он его знатно потискал, пока тот спал!

Столкнувшись с такой суровой аномалией, Бай Жун не на шутку запаниковал. Раньше его показатели росли со стабильной и предсказуемой скоростью. Внезапный сбой мог означать только одно: система дала трещину.

Усевшись на кроватке и скрестив крошечные ножки, он принялся методично восстанавливать в памяти хронологию вчерашнего дня. Минута за минутой, событие за событием... И вдруг его осенило!

Единственное, что вчера выбивалось из привычной рутины — это утреннее бесцеремонное прикосновение Хуаэрдэ!

На личике Бай Жуна отразилась крайняя степень брезгливости вперемешку с досадой. Но в то же время его одолевали сомнения: неужели случайный контакт с этим парнем мог настолько пагубно сказаться на его росте? Этот тип что, токсичный? Из него струится какая-то зараза, пожирающая жизненную энергию крохи?!

Да вроде нет... С виду Хуаэрдэ казался вполне обычным, здоровым человеком.

<http://bllate.org/book/19815/2132546>